

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Курилова Виктора Алексеевича

«Советская модель секуляризации: политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР (вторая половина XX века):

религиоведческий анализ»,

представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение.

1. Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность темы диссертационного исследования Курилова Виктора Алексеевича не вызывает сомнения. Секуляризация как теория и как практика с середины XX века является одной из центральных проблем в современном социогуманитарном знании и споры вокруг теорий / проявлений секуляризации далеко еще не закончены. Еще в большей степени это относится к феномену «советской секуляризации», который сформировался под воздействием коммунистической идеологии (в соответствии с ленинским принципом: борьба за атеизм является борьбой за коммунизм) и в значительной степени был ее продуктом. Она не вписывается в западные классические и неоклассические теории / модели секуляризации, в которых базисом являлся объективный фактор – модернизация и тезис о линейном однонаправленном развитии обществ (теория конвергенции). Этот факт является не только подтверждением «множественности путей развития», но и важной предпосылкой для изучения феномена российской постсекуляризации, который складывается и развивается под непосредственным влиянием наследия и коннотаций советской секуляризации. Поэтому вполне закономерно, что в центре диссертационного исследования В.А. Курилова стоят сложные концептуальные вопросы, которые до недавнего времени обходились стороной отечественными исследователями: Что представляла собой «советская модель секуляризации»? Под влиянием каких идей и концептов она складывалась? С помощью каких инструментов и институций она реализовывалась? Каковы ее структурно-функциональные особенности?

Актуальность темы диссертационной работы В.А. Курилова обусловлена также необходимостью найти подход к осмыслению этого феномена, решить, как говорят, проблему «метода и источника», чтобы работа не сводилась к описательному нарративу или напротив чистому теоретизированию.

2. Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации

Обоснованность научных результатов, полученных автором, обусловлена тем, что они базируются на внушительном и весьма дифференцированном комплексе документальных источников и прежде всего на неопубликованных архивных документах. В своей диссертации В.А. Курилов вводит в научный оборот ранее не используемые материалы фондов Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Ленинграду и Ленобласти и Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Ленинграду и Ленобласти, хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) (с. 188 – 190). Кроме того в работе проведены систематизация и научный анализ трактовок секуляризации в трудах советских исследователей религии как комплекса политико-идеологических установок и теоретико-методологических подходов на марксистской философской основе. В совокупности это позволило эксплицировать и научно описать модель секуляризации в СССР в ее взаимосвязи с политическими и правовыми аспектами государственного регулирования свободы совести, а также прийти к выводу, что главная особенность «советской модели секуляризации» – это «стремление политической системы в Советском Союзе управлять ходом секуляризации, подчинить этот процесс общим задачам строительства коммунизма» (с. 186).

3. Новизна научных положений и выводов полученных автором диссертации

К числу наиболее существенных научных результатов, полученных соискателем, необходимо отнести следующие:

1. *Экспликация «советской модели секуляризации» как двух уровневой модели, в которой наряду с объективным фактором (модернизация общества) первостепенную роль играет субъективный фактор (влияние политической системы на религиозный комплекс в СССР).* Эта модель по своей структуре близка к неоклассической модели секуляризации, в которой есть базис (индустриализация, урбанизация) и надстройка (маргинализация, релятивизация, приватизация религии; дифференциация, рационализация общества). Однако в отличие от западного прототипа, «советская

модель секуляризации» предстает в перевернутом виде: базис это «субъективный фактор», надстройка это «объективный фактор», который является субъектом целенаправленной идеологической, административной, организационной деятельности советского государства, коммунистической партии и общественных организаций (с. 185).

2. *Доказательство факта трансформации концепта и стратегий реализации модели «советской секуляризации» по мере развития внутренней и внешней политики советского государства.* «Субъективный фактор», не смотря на свой базисный характер (в «советской модели секуляризации»), тем не менее, находился под постоянным давлением внешних условий / исторического контекста. По этой причине он был вынужден постепенно отходить от базового концепта «советской модели секуляризации» (отмирание / преодоление религии в социалистическом обществе). В результате секуляризация в СССР, как субъект управления, начинает нуждаться в новых стратегиях воздействия на религию на всех трех уровнях – на макро-уровне (социетальном), на микро-уровне (индивидуальном) и мезо-уровне (уровне религиозной подсистемы), в том числе с учетом полного пересмотра базового концепта «советской секуляризации». Как отмечает соискатель, советское государство в своей религиозной / антирелигиозной политике очень быстро повернуло на путь институциализации советизма как квазирелигиозности, создания новой социалистической обрядности, а также включения Русской православной церкви в свою внешнюю политику. На мезо-уровне это привело даже к формированию кооперационной модели взаимоотношения государства и религиозных объединений: «Реальность оснований воспроизводства религиозности и практическая потребность в стабильности социального устройства привели к постепенному развитию кооперационной модели отношения советского государства к религиозным объединениям, начиная с середины 1980-х гг.» (с. 187).

4. Теоретическая и практическая значимость диссертации

Заслуживает внимание возможность применения материалов диссертационной работы В.А. Курилова для дальнейшего осмысления проблем связанных с процессами секуляризации в советском и постсекуляризации в современном российском обществе. Основные положения и результаты диссертационной работы могут быть использованы при разработке современной модели взаимоотношений государства и религиозных объединений, стратегий формирования культуры коррелятивности, диалога религиозных и нерелигиозных мировоззрений.

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что обеспечивается приращение научного знания, нацеленного на религиоведческое осмысление феномена «советской секуляризации». Работа осуществляет вклад в развитие представлений о «множественности» моделей секуляризации. Сформулированные автором выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении и теоретико-методологических разработках проблемы управления секуляризацией, деятельности конкретных групп и институтов, заинтересованных в секуляризации.

Предложенные результаты и выводы могут быть использованы при подготовке учебных курсов для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям «Религиоведение», «История», а также курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки для специалистов в гуманитарной сфере.

5. Недостатки диссертационного исследования

Высоко оценивая достоинства работы, вместе с тем, следует отметить, что диссертационное исследование не лишено недостатков и дискуссионных моментов.

1. В общей дискуссии о секуляризации можно выделить два основных подхода к теории секуляризации. Первый – дескриптивный, который сосредотачивается на параметрах, которые могли бы служить количественными и качественными показателями секуляризации общества. Второй – идеологический, который рассматривает «секуляризацию скорее как концепт, задающий определенное направление мысли и основанный на идеологических предпочтениях». «Советская модель секуляризации», безусловно,

выросла и базировалась на идеологическом концепте, который стремился быть секуляризацией «в действительности» / на практике. Под влиянием объективных и субъективных факторов, что и доказывает В.А. Курилов, «советская модель секуляризации» ушла от своего базисного концепта: «Произошел отказ от политики преодоления религии, и стала реализовываться новая партийная установка “включения религии в социализм”» (с. 155). Однако почему это произошло, и какие причины побудили руководство КПСС («субъективный фактор секуляризации») признать «“исторически беспрецедентное обстоятельство” нахождения церковью своего места в социалистическом обществе» (с. 135), этот важный вопрос оказался вне поля зрения соискателя. Не могли это объяснить и советские исследователи, отмечая «сложность и противоречивость секуляризации в условиях социализма» (с. 27). Поэтому видится неоправданным игнорирование автором работ ведущих западных теоретиков феномена секуляризации (прежде всего трудов Карела Доббелере, Хосе Казановы, Дэвида Мартина и др.), которые позволили бы приблизиться к пониманию причин неустойчивости «базиса» моделей секуляризации, оснований вариативности траекторий секуляризации, механизмов ее развития и трансформации.

2. Видится достаточно ограниченной попытка раскрытия концепта «советской секуляризации» через определение секуляризации в качестве утраты религией своей регулятивной функции в обществе: «В процессе секуляризации религиозные нормы перестают быть социально значимыми регуляторами общественных отношений» (с. 183). Во-первых, «советская секуляризация», как теория и как практика, на различных этапах развития советского общества наполнялась разным содержанием и смыслом. Во-вторых, это определение отражает базовые тезисы неоклассической модели секуляризации, тогда как «советская модель секуляризации» в своем развитии (о чем говорит сам соискатель) продемонстрировала обратное. Поэтому на наш взгляд, качественной характеристикой «советской секуляризации» (по крайней мере на мезо-уровне –

уровне религиозной подсистемы) является «функциональная дифференциация».

3. В центре диссертационного исследования находится «субъективный фактор» процесса секуляризации, под которым, как уже отмечалось выше, автор понимает «влияние политической системы на религиозный комплекс в СССР». Этот вывод имеет свою научную значимость и инновационность, но в тоже время заключает серьезные методологические риски. Создается впечатление, что советская секуляризация сводится исключительно к политике «субъективного фактора», целью которого было превращение «объективных обстоятельств» в управляемые процессы (с. 26). Не поэтому ли советская модель секуляризации, под влиянием тех же «объективных обстоятельств» потеряла свой базис, поскольку «субъективный фактор» стал самоценностью / осуществил собой подмену «объективной реальности». И как только он исчез в качестве базиса, рухнула вся конструкция «советской секуляризации», а порожденная ей надстройка и сегодня успешно продолжает определять и влиять на процессы, происходящие в религиозной сфере.

Все эти недостатки можно свести к одному знаменателю: отсутствие должной теоретико-методологической рефлексии, которая позволила бы избежать указанных рисков, более широко взглянуть на проблему и вывести ее на новый теоретико-методологический уровень. Поэтому они скорее задают более высокую планку исследованию, но не снижают уровень его актуальности, основательности и новаторства.

6. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Диссертационная работа Курилова Виктора Алексеевича подготовлена на актуальную тему, отличается высокой степенью новизны и имеет существенную практическую значимость. Диссертация структурирована в соответствии с заявленным концептом и направлена на достижение поставленных целей и решение указанных задач. Диссертационное исследование изложено на 198 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Основные положения диссертации В.А. Курилова и ее выводы изложены и обсуждены на научных конференциях, в том числе международных; по теме диссертации опубликовано 7 научных работ, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований. Автореферат и публикации диссертанта в полной мере отражают ее содержание, основные положения и выводы. Отмеченные выше недостатки не снижают общего положительного впечатления от диссертационного исследования. Оно является самостоятельной, завершённой работой, выполненной на соответствующем квалификационном уровне.

Все вышеизложенное даёт основания для заключения о том, что диссертационное исследование «Советская модель секуляризации: политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР (вторая половина XX века): религиоведческий анализ» соответствует требованиям пп. 9 и 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор Курилов Виктор Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент –
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории религий
и теологии РГПУ им. А. И. Герцена

Д.А. Головушкин

РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА

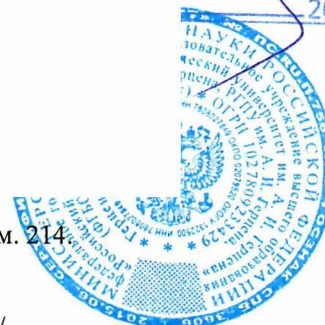
подпись

удостоверяю « 11 » 2017

Отдел персонала и социальной работы
управления кадров и социальной работы

научной работе

Л.А. Цветкова
2017

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48, корпус 20, ком. 214
Телефон: 8(812) 312-99-25
E-mail: golovushkinda@mail.ru
Сайт: <https://www.herzen.spb.ru/main/structure/fukultets/soc/srtuct/teology/>